

УДК 821.111.09

doi 10.17072/2037-6681-2016-4-132-141

УИНДЕМ ЛЬЮИС: НАСЛЕДИЕ, КРИТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дмитрий Сергеевич Туляков

к. филол. н., доцент департамента иностранных языков

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики» (Пермь)

614070, г. Пермь, ул. Студенческая, 38. dstuliakov@hse.ru

Представлен обзор творчества малоизвестного в России английского писателя, художника и критика Уиндема Льюиса; проанализированы причины, в силу которых оно долгое время игнорировалось, а затем, напротив, стало привлекать усиленное внимание исследователей; освещены основные тенденции в наиболее значимых работах о Льюисе в отечественной и зарубежной научной литературе; предложены наиболее актуальные направления для дальнейших исследований. Маргинальное положение Льюиса в истории литературы, которое объясняется его стратегией «Врага» (*the Enemy*) всех доминирующих течений популярного и элитарного искусства и рядом компрометирующих политических заявлений, было пересмотрено в последние десятилетия в связи с расширением сферы исследований модернизма и созвучием наследия Льюиса интересам «Новых исследований модернизма». В посвященной Льюису критике внимание к позитивному содержанию, скрывающемуся за агрессивной позой писателя и его авторитарными взглядами, сменилось обновленным интересом к формальным особенностям его стиля и «постгуманистическими» интерпретациями. Наиболее перспективными представляются интермедиаальный и нарратологический подходы к литературному творчеству Льюиса, а также продолжение работы по изучению его наследия в контексте европейского модернизма.

Ключевые слова: Уиндем Льюис; английская литература; модернизм; новые исследования модернизма; литературная критика; интермедиаальность; нарратология.

Уиндем Льюис (*Wyndham Lewis*, 1882–1957) – одна из ключевых фигур английского модернизма. Э. Паунд называл его «единственным английским писателем, которого можно сравнить с Достоевским» [Round 1954: 429], а Т. С. Элиот писал: «Льюис является крупнейшим в моем поколении мастером стиля в прозе – возможно, единственным, кто изобрел новый стиль» [Eliot 1955: 526]. Наследие Льюиса велико: он был писателем, художником, художественным и литературным критиком, публицистом, полемистом, философом. Настойчивое стремление проанализировать, оценить (чаще всего негативно) и осмыслить в новаторских художественных формах резкие и глубокие изменения, которым в XX в. подверглись условия существования человека и сама его личность, характеризуют Льюиса как убежденного модерниста.

В России творчество этого писателя и художника знакомо лишь немногим специалистам; ни одно из его произведений не переведено на русский язык. Между тем на Западе имя Льюиса прочно вошло в обиход историков литературы,

искусствоведов и исследователей модернизма. Объемное и многообразное наследие писателя служит материалом для большого и непрерывно растущего числа критических работ, отличающихся друг от друга предметом исследования, предлагаемыми интерпретациями и методологией. Задачи данной статьи состоят в том, чтобы, во-первых, представить краткий обзор творчества автора; во-вторых, проанализировать причины, в силу которых оно долгое время игнорировалось, а затем, напротив, стало привлекать усиленное внимание исследователей; в-третьих, выделить основные тенденции в наиболее значимых работах о Льюисе в отечественной и зарубежной научной литературе, а также наметить некоторые направления для дальнейших исследований. Статья разбита на части в соответствии с поставленными задачами.

1

Жизненный путь Льюиса и его карьера писателя и художника хорошо задокументированы. Помимо двух автобиографий – более популярной

«Подрывник и бомбардир» (*Blasting and Bombardiering*, 1937) и более аналитической «Грубое предназначение» (*Rude Assignment*, 1950), – ему посвящены две объемные биографии (см.: [Meurers 1980; O’Keeffe 2000]). Кроме того, во многих современных переизданиях Льюиса, каталогах его живописи и монографиях о нем представлена подробная хронология его жизни и творчества (см.: [Gąsiorek 2004: vii–x; Klein 2010: xxxvii–xl; Wyndham Lewis ... 2010: 10–15]). В представленном ниже обзоре включены все значительные литературные произведения автора и отмечены некоторые события его жизни.

В творческом развитии Льюиса можно условно выделить несколько этапов. Во время первого из них, с 1909 г. по конец 1910-х гг., Льюис – художник с незаконченным профессиональным образованием в школе Слейд и несколькими годами рисования и самостоятельного изучения современной живописи в Европе – претерпевает трансформацию из автора нескольких рассказов в предводителя английского авангардного движения вортицизм (наряду с Паундом), автора и редактора журнала «БЛАСТ» (*BLAST*, 1914–1915; вышло два номера). К 1914 г. Льюис создал узнаваемый живописный стиль, в котором он стремился объединить пластические достоинства кубизма с присущим футуризму интересом к формам, диктуемым индустриальной современностью. Несмотря на несколько попыток Льюиса возродить авангардный импульс к обновлению искусства и жизни сразу после войны, самая значительная из которых представляла собой первую книгу художественной критики автора с говорящим названием «Чертеж халифа. Архитекторы! Где ваш вортекс?» (*Caliph’s Design. Architects! Where is your vortex?* 1919), вортицизм прекратил существование, а сам Льюис перешел к менее радикальному, более репрезентативному живописному стилю. В 1918 г. отдельной книгой выходит первый роман Льюиса – роман о художнике «Тарр» (*Tarr*), получивший восторженные отзывы Э. Паунда [Round 1954: 424–430] и Т. С. Элиота [Eliot 2014: 745–748].

В послевоенное время Льюис, по его собственному выражению, «уходит в подполье» [Lewis 1937: 211]: хоть он и продолжает заниматься живописью (в частности, все больше обращается к портретному жанру), с 1919 по 1926 г. он не выпускает ни одной книги. Тем не менее в это время Льюис печатает свой второй журнал «Тайро» (*Tyro*, 1920–21; вышло два номера), фокусирующийся на художественной критике, и работает над масштабным, но не реализованным в задуманном виде проектом «Человек мира» (*The Man of the World*) – огромным произведением, в котором должны были объединиться

тексты художественных и нехудожественных жанров.

В 1926 г. Льюис приступает к изданию составных частей «Человека мира» отдельными книгами. С этого момента начинается период усиленной активности Льюиса как писателя и критика. Границей этого периода можно условно обозначить 1939 г. – год, когда Льюис с женой уезжает из Лондона в США и затем Канаду. За это время Льюисом опубликовано три выпуска его третьего журнала «Энеми» (*The Enemy*, 1927–29); пять книг культурной критики («Искусство быть управляемым», «Бледнолицые: философия плавильного котла»; «Дьявольский принцип и восторженный зритель», «Проклятие молодости», «Загадочный мистер Булл» (*The Art of being Ruled*, 1926; *Paleface: The Philosophy of the Melting Pot*, 1929; *The Diabolical Principle and the Dithyrambic Spectator*, 1931; *The Doom of Youth*, 1932; *The Mysterious Mr Bull*, 1938)); две книги литературной критики («Лев и лиса» и «Люди без искусства» (*The Lion and The Fox*, 1927; *Men without Art*, 1934)); масштабный философский анализ современного общества, культуры, литературы и искусства «Время и человек Запада» (*Time and Western Man*, 1927); шесть книг политической публицистики и полемики («Гитлер», «Старая шайка и новая шайка», «Левые крылья над Европой», «Сосчитайте своих мертвецов: они живы!», иронически озаглавленная книга против антисемитизма «Евреи: люди ли они», «Кульг Гитлера: и как ему придет конец» (*Hitler*, 1930; *The Old Gang and the New Gang*, 1933; *Left Wings Over Europe*, 1936; *Count your Dead: They are Alive!*, 1937; *Jews, Are They Human?*, 1939; *The Hitler Cult: and How it will End*, 1939)); травелог по следам путешествия в Марокко «Флибустьеры Варварского берега» (*Filibusters in Barbary*, 1932); упомянутую выше автобиографию. Он также выпускает пять романов: переработанную редакцию «Тарра» (1927), «Избиение младенцев» (*The Childermass*, 1928), «Обезьяны Бога» (*The Apes of God*, 1930), «Заносчивый баронет» (*Snooty Baronet*, 1932) и «Месть за любовь» (*The Revenge for Love*, 1937); печатает сборник рассказов «Дикая плоть» (*The Wild Body*, 1927) и книгу поэзии «Однонаправленная песня» (*One Way Song*, 1933). В конце 1930-х гг. Льюис создает серию выразительных портретов – свои наиболее известные (после работ периода вортицизма) живописные произведения. Самый знаменитый из них, портрет Т. С. Элиота, был отклонен Королевской академией искусств в 1938 г.

Созданные с 1927 по 1938 г. романы, стиль которых варьируется от строго формального модернистского эксперимента («Обезьяны Бога») до сдержанно-традиционного повествования с

элементами психологизма («Месть за любовь»), принадлежат к лучшей прозе Льюиса и демонстрируют всю ее неординарность и многослойность. В литературно-критических работах этого времени (в особенности во «Времени и человеке Запада») Льюис дает важную для понимания собственного творчества жесткую оценку современного общества, его популярной культуры, а также искусства и литературы своих современников-модернистов (см. подробнее: [Туляков 2015]). Его критика Дж. Джойса, Д. Г. Лоренса, Г. Стайн, В. Вулф и многих других писателей предвзята, но в то же время проницательна и обоснованна, а от эстетических ориентиров, которые легли в ее основу, писатель не отказывается до конца жизни. Свою же противоречивую политическую публицистику этих лет Льюис впоследствии назовет «группой антивоенных книг, [которые] могут быть списаны со счетов как пустые выходки – необдуманные, повторяющиеся, причинившие вред мне лично и лишённые значения для кого бы то ни было» [Lewis 1984: 224].

В последние десятилетия своей жизни Льюис продолжает работу писателя, критика, эссеиста и художника. За время шестилетнего пребывания в США и Канаде он выпускает сатирическую книгу об Америке «Америка, я полагаю» (*America, I Presume*, 1940); политический памфлет, в котором, наперекор своей предшествующей публицистике, защищает идею демократии «Англосаксония; лига, которая работает» (*Anglosaxony: A League that Works*, 1941), и очередной роман «Вульгарная склонность» (*The Vulgar Streak*, 1941). После возвращения в Лондон в 1945 г. Льюис печатает хвалебную книгу об Америке «Америка и человек космоса» (*America and the Cosmic Man*, 1948), свою вторую автобиографию, вторую книгу рассказов «Загнивающий Ноттинг Хилл» (*Rotting Hill*, 1951), две книги литературной и художественной критики («Писатель и абсолют» и «Демон прогресса в искусстве» (*The Writer and the Absolute*, 1952; *The Demon of Progress in Art*, 1954)) и четыре романа: «Проклятие самому себе» (*Self Condemned*, 1954), «Веселый монстр» и «Зловещая фиеста» (*Monstre Gai*, 1955; *Malign Fiesta*, 1955; оба – продолжение «Избиения младенцев») и «Красный священник» (*The Red Priest*, 1956). С 1945 по 1951 г. Льюис работает постоянным художественным критиком в журнале «Лиснер». Он продолжает писать картины в небольшом количестве вплоть до трагического наступления слепоты в 1951 г.

Уже в «Мести за любовь» самобытность стиля повествования Льюиса, ярко проявившаяся в пьесе «Враг звезд» (*Enemy of the Stars*) из первого номера журнала «БЛАСТ» и во всех романах автора вплоть до «Обезьян Бога», сглаживается.

Изоощренная, насыщенная разнородными образами, фрагментарная, но ритмически выверенная проза, в которой вместо внутреннего мира объектов сатиры Льюиса во всех подробностях изображается автоматизм их поведения и пустота их оболочек, сменяется «спокойным», последовательным и рефлексивным письмом, внимательным к переживаниям героев. Таковы все романы последнего периода творчества Льюиса, причем все их, за исключением последнего, критики относят к числу наиболее значительных произведений автора.

Итак, наследие Льюиса богато и многогранно: оно включает огромное количество литературных, критических, публицистических и живописных работ, многие из которых демонстрируют глубину и оригинальность. Даже его произведения одного жанра (например, романы) характеризуются существенными различиями в поэтике. Таким образом, корпус текстов Льюиса (как словесных, так и изобразительных) представляет собой объемный, разнородный и сложный материал, который обретает дополнительное значение в контексте английского и европейского модернизма.

2

На протяжении значительной части XX в. Льюис если не остается забытым, то, по меньшей мере, оказывается в тени своих более именитых современников. Отчасти причина этому – избранный им еще в 1910-е гг. позиция «Врага» (*the Enemy*) и жесткого критика не только традиционных, но и новейших философско-эстетических концепций и течений в искусстве, а также конкретных художников, признанных сегодня мастерами англо-американского модернизма. Навязчивые попытки отмежеваться от доминирующих или набирающих моду эстетических теорий и практик в итоге привели к тому, что Льюис на долгое время оказался и вовсе за пределами круга писателей, чье творчество относят к английскому модернизму.

Не менее важная причина невнимания к Льюису со стороны читателей и исследователей – его репутация, безнадежно испорченная в 1930-е гг. Решающую роль в этом сыграл его памфлет «Гитлер», в котором фашистский диктатор прославляется как «человек мира». Льюис увидит свою ошибку лишь спустя пять лет, после своей второй поездки в нацистскую Германию (первая состоялась в 1930 г.), и запоздало выпустит книгу-опровержение «Культ Гитлера». Однако влияние фашистских симпатий Льюиса (относительно недолговременных, но все же слишком продолжительных, чтобы их можно было списать на минутное заблуждение) на мнение широ-

кой публики и академической среды оказалось достаточно сильным. Даже в 2008 г. рецензия на большую выставку его портретов в «Телеграфе» начинается с предсказуемого сенсационного противопоставления высокого мастерства художника его неприемлемым убеждениям и утрированно дурным личным качествам: «Фашист, расист, женоненавистник, гомофоб, презрительно-надменный и озлобленный на людей: можно быть всем этим и все равно быть великим художником» [Dorment 2008].

Тем не менее начиная с последних десятилетий XX в. интерес к Льюису со стороны читателей, любителей искусства, литературоведов и представителей других академических дисциплин неуклонно растет. До второй половины 1970-х гг. почти все тексты писателя были доступны лишь в прижизненных изданиях, а исследования ему посвящали лишь единичные авторы, многие из которых, как Х. Кеннер, Дж. Григсон и Э. У. Ф. Томлин, знали Льюиса лично. В период с конца 1970-х по середину 1990-х большинство работ писателя было переиздано несколькими американскими издательствами; в это же время стали в большом количестве выходить монографии, сборники статей, а также специальные выпуски литературоведческих журналов о Льюисе.

Возникновение исследовательского интереса к Льюису в значительной степени связано с развитием области исследований модернизма в целом, которое авторы метатеоретической статьи-манифеста «Новые исследования модернизма» описывают в терминах расширения – расширения его географии, временных рамок и состава авторов [Maо, Walkowitz 2008: 737–738]. Последнее затронуло Льюиса одним из первых. Вытесненный на периферию модернизма, он, в сущности, был если не в центре, то, по крайней мере, в самой его гуще. Это касается не только 1914–1915 гг., когда выпускаемый им «БЛАСТ» объединил вокруг себя многих крупнейших писателей и художников своего времени (так, под манифестом вортицизма стояли подписи А. Годье-Бжески и Э. Уодсворта, а во втором номере журнала состоялась одна из первых публикаций поэзии Элиота). Льюис был тесно связан с современниками дружескими (или – чаще – вражескими) отношениями и живо откликался на значительные события в мире литературы и живописи (от «Улисса» Джойса до картин Ф. Бэкона) на протяжении всей своей жизни. Наконец, именно Льюис сыграл важнейшую роль в становлении канона «высокого модернизма» (*high modernism*), расшатыванием и расширением которого заняты авторы новейших исследований. В своей первой автобиографии художник назвал себя, Паунда, Джойса и Элиота «мужчинами

1914 г.» (*Men of 1914*) [Lewis 1937: 252] и тем самым заложил основу для классического представления об англо-американском литературном модернизме. Ирония в том, имя Льюиса мгновенно стерлось из этого списка. Когда же в последние десятилетия XX в. литературоведы и издатели начали воскрешать имена забытых и непрочитанных модернистов, Льюис закономерно стал одним из первых.

Кроме того, интерес к Льюису не ослабевает в силу того, что его творчество подтверждает необходимость и продуктивность новых парадигм исследования модернизма. В основе большинства из них лежит установка на разрушение вокруг произведения искусства ауры самодостаточного, формально-изолированного эстетического объекта, который имеет мало общего с популярной культурой (см.: [Huysen 1986; Rainey 1998]), массмедиа (см.: [Wollager 2006]) или политическими реалиями своего времени (см.: [Williams 1989]). С этой точки зрения Льюис примечателен, во-первых, тем, что подчеркнутая сложность и элитарность его художественных текстов сочетается с ориентацией автора на их активное, даже агрессивное продвижение (см.: [Tuma 1987; Perrino 1995: 139–154; Reynolds 2000]). Во-вторых, произведения Льюиса, которые существуют в двух редакциях («Tapp» 1918 и 1927 гг.; ранние рассказы, переработанные для сборника «Дикая плоть»), представляют богатый материал для исследования развития модернизма по пути популяризации (см.: [Jaliant 2015]). В-третьих, критические и политические тексты Льюиса демонстрируют его постоянный интерес к самым разным явлениям общества и культуры (как массовой, так и элитарной) и являются уникальным по объему и своеобразию свидетельством рефлексии художника-модерниста о современности в нехудожественной форме (см.: [Munton 1976; Campbell 1988; Ayers 2016]). В-четвертых, и проза, и критика Льюиса указывают на значимость для него кинематографа и других медиа, с которыми он вступает в диалог (см.: [Tiessen 1984; Murphet 2016]). В-пятых, жанровая эклектика Льюиса подходит под общую тенденцию расширения материала исследований модернизма (традиционно – художественных и критических текстов) за счет произведений сравнительно мало изученных жанров, например автобиографии и путевых заметок (см.: [Farley 2010: 97–143; Parsons 2010]).

Помимо сказанного (этот список может быть продолжен), Льюис становится актуальным сегодня в силу той же своей особенности, которая когда-то обрекла его на забвение. Его резкость, конфликтность, непримиримая склонность к противоречию проявилась не только в том, что

он намеренно портил отношения с законодателями мод в искусстве и литературе своего времени или написал серию недальновидных книг политической публицистики, от которых сам хотел бы отказаться. Обостренно критическое отношение Льюиса к современности вкупе с его умением нащупать и подвергнуть проверке подчас действительно ключевые философско-культурные ориентиры своей эпохи стимулирует сегодня столь же критическое отношение как к модернизму, так и к нашему собственному времени. Лучшие работы Льюиса «не утрачивают способности к провокации в локальном или историческом масштабе и предоставляют первоклассную методологию, при помощи которой можно понять современность и ее культурные продукты» [Munton 2007: 19]. Это делает его не только одним из действующих лиц в истории литературы и искусства XX в., но и, по выражению автора приведенной цитаты, нашим современником.

3

Интерес к Льюису со стороны историков и теоретиков литературы, искусства и культуры оказался настолько велик, что к сегодняшнему дню вокруг его наследия сформировалась обширная сфера исследований. С 1994 г. Общество Уиндема Льюиса (*Wyndham Lewis Society*) ежегодно выпускает научный журнал (до 2010 – *Wyndham Lewis Annual*; в настоящее время – *Journal of Wyndham Lewis Studies*), многие выпуски которого, как и библиография членов Общества, доступны на официальном сайте организации (wyndhamlewis.org). Льюису посвящены многочисленные книги, некоторые из которых вышли еще при его жизни. Исчерпывающая библиография монографических исследований творчества автора, опубликованных до 2004 г., включена во вводную книгу А. Гасьорека из серии «Писатели и их работа» [Gašiorek 2004: 170–172]. Новейшие издания о Льюисе представляют собой критические путеводители по его творчеству под коллективным авторством крупнейших специалистов в области английского модернизма (см.: [Wyndham Lewis ... 2015; The Cambridge Companion ... 2016]). Три названные книги и вебсайт Общества Уиндема Льюиса являются оптимальной отправной точкой для знакомства с проблематикой творчества Льюиса и исследовательской литературой о нем.

Самые влиятельные монографии о литературном наследии Льюиса принадлежат Х. Кеннеру [Kenner 1954], Ф. Джеймисону [Jameson 1979], П. Эдвардсу [Edwards 2000] и Гасьореку [Gašiorek 2004]. В своей небольшой книге Кеннер, лично знавший Льюиса, впервые создает сложный, но цельный образ Льюиса – писателя, полемиста,

критика и художника (хотя последней ипостаси исследователь уделяет относительно мало внимания, сосредоточившись на ней позднее; см.: [Kenner 1971]). Именно работа Кеннера во многом задавала систему координат для оценки литературного творчества писателя. Так, часто как данность принимается выстроенная критиком иерархия, в которой место вершины творчества Льюиса занимают его поздние (после 1937 г.) романы, а ранние же произведения предстают чем-то вроде экспериментальной лаборатории, в которой блестящие эффекты создаются на фоне общего несовершенства.

Хотя Кеннеру принадлежит много проницательных наблюдений и о стиле ранней прозы Льюиса (пьесы «Враг звезд») и его сатиры 1930-х гг., гораздо большее внимание этому аспекту уделяет Джеймисон. Знаменитый критик-марксист выделяет в текстах Льюиса «молекулярный» и «молярный» уровни, где первый соотносится с поэтической инновацией льюисовского «электрически заряженного» слова, фразы или предложения, а второй обозначает повествовательную организацию всего произведения в единое целое [Jameson 1979: 7–8]. Согласно Джеймисону, эти два уровня характеризуются внутренним напряжением и состоят в неразрешимом противоречии друг с другом, что объясняется в конечном счете ограниченностью идеологической позиции Льюиса. Джеймисон в отличие от Кеннера, видит в обращении писателя со словом на молекулярном уровне его художественный триумф, и, возможно, поэтому анализ особенностей стиля прозы Льюиса выглядит убедительнее, чем сделанные на его основе выводы об идеологии автора.

Монография Эдвардса «Уиндем Льюис: Писатель и художник» остается самой объемной книгой о художнике, уникальной по охвату, исторической проработке материала и глубине интерпретации. В отличие от других исследователей, Эдвардс освещает все (а не лишь некоторые) значительные литературные и живописные произведения Льюиса и встраивает их в сложную, но понятную картину творческого развития писателя и художника. Важнейшая особенность подхода Эдвардса – равный акцент на литературе и на живописи Льюиса. В то же время Эдвардс разделяет рассмотрение этих двух видов творчества даже в тех случаях, когда анализ связей между ними был бы продуктивным.

Если книга Эдвардса близка подробной творческой биографии Льюиса, то краткая вводная работа Гасьорека похожа на ее доступную, но содержательную идейную выжимку. Для последнего исследователя, как и для первого, важна задача вернуть Льюиса в критическую тради-

цию, поэтому Гасьорек настаивает, что хотя «можно не соглашаться с антилиберальными социальными взглядами, которые он защищал ... или осуждать его на первый взгляд нечеловеческую эстетику, но если мы стремимся к созданию ответственной истории литературы, мы не можем игнорировать ни его вклад в дебаты на злобу дня, ни его главные литературные и критические произведения» [Gašiorek 2004: 3]. В целом Гасьорек, как и Эдвардс, доказывает, что эстетика Льюиса только кажется нечеловеческой (*seemingly inhuman*) и на деле не чужда гуманизма.

Единственное крупное исследование Льюиса на русском – диссертация С. С. Жуматовой «Концепция личности в творчестве П. У. Льюиса: от художника к человеку» – близко этой традиции. В данной работе, в которой выборочно, но достаточно подробно рассмотрено литературное творчество Льюиса до 1937 г., развивается впервые выраженная в монографии Кеннера мысль об эволюции «нечеловеческой эстетики» Льюиса в направлении более гуманистически ориентированной прозы (см.: [Жуматова 2005: 4]). К этому же выводу приходит И. В. Кабанова в результате анализа «Обезьян Бога» и «Мести за любовь» в своей монографии об английском романе 1930-х гг. (см.: [Кабанова 1999: 32]). Работа Кабановой ценна тем, что Льюис в ней заслуженно представлен наряду с И. Во, К. Ишервудом и Дж. Оруэллом как один из ярчайших английских романистов межвоенного времени. В ней также дается краткий и точный очерк эстетики Льюиса и проанализированы два его наиболее значительных романа. В то же время в изложении исследовательницы сглаживается экстравагантность экспериментальной сатиры «Обезьян Бога», из-за чего этот роман выглядит традиционнее и ближе к «Мести за любовь», чем это есть на самом деле. Имя Льюиса также фигурирует в монографии Т. Н. Красавченко об английской литературной критике, однако представленный в ней обзор взглядов Льюиса неполон (см.: [Красавченко 1994: 108–109]).

Традиционному взгляду, в соответствии с которым Льюис «понемногу ... отказывается от крайностей авангардизма и создает романную форму, органично сочетающую приемы традиционной социально-политической сатиры и опыт новейшей литературы в создании характеров» [Кабанова 1999: 32–33] (т. е. свои лучшие произведения), противостоит подход, согласно которому значение и своеобразие модернизма Льюиса неотделимо от его антипсихологизма, проявляющегося в той или иной форме. В таком случае творчество Льюиса становится образчиком «модернистского постгуманизма» (*modernist posthumanism*) или «холодного модернизма» (*cold*

modernism), который «имеет дело с миром, где нет личностей [*selves*] или психологии и представляет собой не антигуманизм, а агуманизм» [Burstein 2012: 2]. Этот подход, представленный во многих новейших исследованиях, посвященных творчеству Льюиса (см.: [Murphet 2009: 123–165; Burstein 2012: 65–94; Siraganian 2012: 51–78]), сводит обращение к убеждениям писателя или деталям его биографии к минимуму. Акцент переносится с гуманистического содержания на формально-стилистические особенности романов Льюиса и стоящую за ними «постгуманистическую» проблематику. Этот обновленный интерес к форме становится возможным только после того, как задача утверждения значимости наследия писателя оказывается в целом выполненной.

Представляется, что наиболее перспективные направления для дальнейшего исследования Льюиса лежат в двух областях. Во-первых, несмотря на признание уникального статуса Льюиса как писателя и художника равной величины, его творчеству посвящено относительно небольшое количество исследований интермедиального характера (см.: [Kush 1981; Dasenbrock 1985; Phillips 2008]). Во «Времени и человеке Запада» и «Людах без искусства» Льюис подчеркивает, что и в литературе, и в критике он отстаивает позицию живописца и излагает собственную концепцию «пространственной», или «внешней», эстетики своей прозы. Эта концепция связи слова и изображения была воспринята критиками как данность, и в результате исследование действительного характера их соотношения и взаимодействия в литературе (и тем более живописи) Льюиса оказалось парадоксальным образом мало развито. Огромный потенциал заложен в изучении не только структурной и генетической связи слова и изображения в творчестве Льюиса (то, о чем писал он сам), но и визуальности его литературных произведений с рецептивной точки зрения.

Во-вторых, творчество Льюиса относительно мало подвергалось нарратологическим прочтениям. Помимо авторитетного заявления Джеймисона о том, что повествование и построение сюжета в романах Льюиса уступают его новаторству на уровне фразы, на это повлиял сам характер его прозы, которая почти всегда подчинена доминирующему и стилистически выраженному «авторскому» началу. Безусловно, сатира Льюиса такова, что «мощное присутствие автора на каждой странице» подавляет персонажей – объектов его насмешки, создавая сильнейший «контраст между перегруженным стилем Льюиса и их неприкрытой подражательностью» [Gašiorek 2004: 68]. И часто фрагменты повествования находятся скорее в «магнитном поле» сознания того или иного персонажа [Edwards

2015: 221], чем соотносятся с ним напрямую. Несмотря на это, проза Льюиса представляет собой повествовательно сложноорганизованную систему разных голосов и сознаний, а не манифестацию единой «авторской» точки зрения, что становится очевидным в более традиционных поздних романах писателя и верно, однако, и в отношении романов, написанных до 1937 г.

Вряд ли следует отдельно оговаривать перспективность дальнейшего исследования идейных и интертекстуальных связей литературы и живописи Льюиса с английским и европейским модернизмом (см.: [Brown 1990; Klein 1994; Head 1997; Paraskeva 2013; Bru 2016]). Помимо традиционного англо-американского контекста, в новейших работах затрагивается, например, рецепция Льюисом испанской и русской культуры (см.: [Munton 2008; Head 2012]). Исследования влияний и взаимодействия традиций могут быть продуктивно продолжены в сравнительно-типологическом ключе.

На проходившем в галерее Тейт в июле 2011 г. симпозиуме по вортицизму известный искусствовед и автор первой монографии об этом движении Р. Корк вспоминал, как он впервые решил заняться творчеством Льюиса и пришел в библиотеку Кембриджского университета в конце 1960-х гг. с просьбой принести все, что есть по этому автору. Когда через некоторое время служащий вернулся не со стопкой книг, а с тележкой, наполненной доверху, Корк испытал изумление, вероятно, сходное с тем, что почувствует российский исследователь, открывающий для себя сегодня этого долгое время забытого писателя. Между тем неизвестность Льюиса в России представляет для отечественного исследователя не только затруднение, но и преимущество.

В 1979 г. Джеймисон сравнил романы Льюиса с допотопными тварями из «Затерянного мира» А. Конан-Дойля, подчеркивая таким образом, что в текстах художника читатель может «как из «капсулы времени» еще раз почувствовать свежесть и ядовитость модернистского стиля, все менее заметные в поблекших текстах его современников» [Jameson 1979: 3]. Двадцать пять лет спустя С. Кляйн охарактеризовал крупнейший роман писателя «Обезьяны Бога» как «массивный и непостижимый фолиант, погребенный на равнинах модернизма, подобно фрагменту литературного Стоунхенджа» [Klein 1994: 22]. Сегодня такие характеристики уже вряд ли уместны, поскольку за рубежом Льюис все прочнее входит в курс истории английской литературы и модернизма в частности (см.: [Gąsiorek 2015]). Российский исследователь, впервые сталкивающийся с

творчеством Льюиса, по-прежнему способен ощутить всю новизну и силу воздействия литературы и живописи Льюиса и бросить на него беспристрастный взгляд. Именно к такому открытию писателя и художника приглашает эта статья.

Список литературы

Жуматова С. С. Концепция личности в творчестве П. У. Льюиса: от художника к человеку: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 201 с.

Кабанова И. В. Английский роман тридцатых годов XX века. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 99 с.

Красавченко Т. Н. Английская литературная критика XX века. М.: РАН ИНИОН, 1994. 282 с.

Туляков Д. С. Уиндем Льюис – критик модернизма // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. Вып. 5(37). С. 172–184.

Ayers D. Lewis's Cultural Criticism // *The Cambridge Companion to Wyndham Lewis* / ed. by T. Miller. N. Y.: Cambridge University Press, 2016. P. 125–135.

Brown D. Intertextual Dynamics Within the Literary Group – Joyce, Lewis, Pound and Eliot: The Men of 1914. Basingstoke: Macmillan, 1990. 227 p.

Bru S. Lewis and the European Avant-Gardes // *The Cambridge Companion to Wyndham Lewis* / ed. by T. Miller. N. Y.: Cambridge University Press, 2016. P. 1–18.

Burstein J. Cold Modernism: Literature, Fashion, Art. University Park: Pennsylvania State University Press, 2012. 321 p.

Campbell S. The Enemy Opposite: The Outlaw Criticism of Wyndham Lewis. Athens: Ohio University Press, 1988. 230 p.

Dasenbrock R. W. The Literary Vorticism of Ezra Pound and Wyndham Lewis: Towards the Condition of Painting. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1985. 271 p.

Dorment R. Wyndham Lewis: A Monster – and a Master of Portrait Painting // *The Telegraph*. 08.04.2008. URL: <http://www.telegraph.co.uk/culture/culturereviews/3555970/Wyndham-Lewis-a-monster-and-a-master-of-portrait-painting.html> (дата обращения: 01.09.2016).

Edwards P. Legacy // *Wyndham Lewis: A Critical Guide* / ed. by A. Gąsiorek, N. Waddell. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015. P. 219–233.

Edwards P. Wyndham Lewis: Painter and Writer. New Haven: Yale University Press, 2000. 583 p.

Eliot T. S. A Note on «Monstre Gai» // *Hudson Review*. 1955. Vol. 7, № 4. P. 522–526.

Eliot T. S. The Complete Prose of T. S. Eliot: The Critical Edition: Apprentice Years, 1905–1918 / ed. by J. S. Brooker, R. Schuchard. Baltimore: The

- Johns Hopkins University Press and Faber & Faber Ltd, 2014. URL: <https://muse.jhu.edu/book/32733> (дата обращения: 01.09.2016).
- Farley D. G.* Modernist Travel Writing: Intellectuals Abroad. Columbia: University of Missouri Press, 2010. 236 p.
- Gąsiorek A.* A History of Modernist Literature. Chichester: Wiley-Blackwell, 2015. 596 p.
- Gąsiorek A.* Wyndham Lewis and Modernism. Tavistock: Northcote House, 2004. 160 p.
- Head P.* The Transfiguration of “Russian” Lewis // *The Journal of Wyndham Lewis Studies*. 2012. № 3. P. 93–122.
- Head P.* Vorticist Antecedents. Ware: The Wyndham Lewis Society, 1997. 19 p.
- Huyssen A.* After the Great Divide: Modernism, Mass Culture, Postmodernism. Bloomington: Indiana University Press, 1986. 244 p.
- Jaillant L.* Rewriting «Tarr» Ten Years Later: Wyndham Lewis, the Phoenix Library, and the Domestication of Modernism // *The Journal of Wyndham Lewis Studies*. 2014. № 5. P. 1–30.
- Jameson F.* Fables of Aggression: Wyndham Lewis, the Modernist as Fascist. Berkeley: University of California Press, 1979. 190 p.
- Kenner H.* The Visual World of Wyndham Lewis // *Michel W. Wyndham Lewis: Paintings and Drawings*. L.: Thames and Hudson, 1971. P. 9–40.
- Kenner H.* Wyndham Lewis. Norfolk: New Directions, 1954. 169 p.
- Klein S. W.* A Chronology of Wyndham Lewis // *Lewis W. Tarr* / ed. by S. W. Klein. N. Y.: Oxford University Press, 2010. P. xxxvii–xl.
- Klein S. W.* The Fictions of James Joyce and Wyndham Lewis: Monsters of Nature and Design. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 260 p.
- Kush T.* Wyndham Lewis’s Pictorial Integer. Ann Arbor: UMI Research Press, 1981. 172 p.
- Lewis W.* Rude Assignment: An Intellectual Autobiography / ed. by T. Foshay. Santa Barbara: Black Sparrow Press, 1984. 311 p.
- Lewis W.* Blasting and Bombardiering. L.: Eyre & Spottiswoode, 1937.
- Mao D., Walowitz R. L.* The New Modernist Studies // *PMLA*. 2008. Vol. 123, № 3. P. 737–748.
- Meyers J.* The Enemy: A Biography of Wyndham Lewis. L.: Routledge & Kegan Paul, 1980. 391 p.
- Munton A.* The Politics of Wyndham Lewis // *PN Review*. 1976. Vol. 4, № 1. P. 34–39. URL: http://www.pnreview.co.uk/cgi-bin/scribe?item_id=7909 (дата обращения: 01.09.2016).
- Munton A.* Wyndham Lewis and the Meanings of Spain // *Journal of English Studies*. 2008. № 5–6. P. 245–258.
- Munton A.* Wyndham Lewis Our Contemporary // *Wyndham Lewis the Radical: Essays on Literature and Modernity* / ed. by C. C. Jaime. Bern: Peter Lang, 2007. P. 7–19.
- Murphet J.* Lewis and Media // *The Cambridge Companion to Wyndham Lewis* / ed. by T. Miller. N. Y.: Cambridge University Press, 2016. P. 148–159.
- Murphet J.* Multimedia Modernism: Literature and the Anglo-American Avant-Garde. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 220 p.
- O’Keeffe P.* Some Sort of Genius: A Life of Wyndham Lewis. L.: Jonathan Cape, 2000. 697 p.
- Paraskeva A.* The Speech-Gesture Complex. Modernism, Theatre, Cinema. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013. 256 p.
- Parsons D.* Remembrance/Reconstruction: Autobiography and the Men of 1914 // *London, Modernism, and 1914* / ed. by M. Walsh. Cambridge: Cambridge University Press. P. 196–213.
- Phillips I.* Penmen and Brushmen: The Remediation of Word and Image in the Work of Wyndham Lewis and David Jones // *Word and Image*. 2008. Vol. 24, № 1. P. 103–114.
- Pound E.* Literary Essays of Ezra Pound / ed. by T. S. Eliot. Norfolk: New Directions, 1954. 464 p.
- Rainey L.* Institutions of Modernism: Literary Elites and Public Culture. New Haven: Yale University Press, 1998. 227 p.
- Reynolds P.* «Chaos Invading Concept»: Blast as a Native Theory of Promotional Culture // *Twentieth Century Literature*. 2000. Vol. 46, № 2. P. 238–268.
- Siraganian L.* Modernism’s Other Work: The Art Object’s Political Life. N. Y.: Oxford University Press, 2011. 259 p.
- The Cambridge Companion to Wyndham Lewis* / ed. by T. Miller. N. Y.: Cambridge University Press, 2016. 182 p.
- Tiessen P.* «A New Year One»: Film as Metaphor in the Writings of Wyndham Lewis // *Words and Moving Images: Essays on Verbal and Visual Expression in Film and Television* / ed. by W. C. Wees, M. Dorland. Montreal: Mediatexte, 1984. P. 153–169.
- Tuma K.* Wyndham Lewis, Blast and Popular Culture // *ELH*. 1987. Vol. 54, № 1. P. 403–419.
- Williams R.* The Politics of Modernism: Against the New Conformists. L.: Verso, 1989. 208 p.
- Wollaeger M.* Modernism, Media, and Propaganda: British Narrative from 1900 to 1945. Princeton: Princeton University Press, 2006. 335 p.
- Wyndham Lewis (1882–1957)*. Madrid: Fundación Juan March, 2010. 404 p.
- Wyndham Lewis: A Critical Guide* / ed. by A. Gąsiorek, N. Waddell. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015. 239 p.

References

Zhumatova S. S. *Kontseptsija lichnosti v tvorchestve P. U. Lyuisa: ot khudozhnika k cheloveku*. Diss. kand. filol. nauk [The Concept of the Self in

- P. W. Lewis's Oeuvre: from the Artist to a Human. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2005. 201 p.
- Kabanova I. V. *Angliyskiy roman tridtsatykh godov XX veka* [The English Novel of the 1930s]. Saratov, Saratov University Publ., 1999. 99 p.
- Krasavchenko T. N. *Angliyskaya literaturnaya kritika XX veka* [English Literary Criticism of the 20th Century]. Moscow, RAN INION Publ., 1994. 282 p.
- Tulyakov D. S. Wyndham Lewis – kritik modernizma [Wyndham Lewis as a Critic of Modernism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology]. 2012. Iss. 5 (37). P. 172–184.
- Ayers D. Lewis's Cultural Criticism. *The Cambridge Companion to Wyndham Lewis*. Ed. by T. Miller. New York, Cambridge University Press, 2016. P. 125–135.
- Brown D. *Intertextual Dynamics Within the Literary Group – Joyce, Lewis, Pound and Eliot: The Men of 1914*. Basingstoke, Macmillan, 1990. 227 p.
- Bru S. Lewis and the European Avant-Gardes. *The Cambridge Companion to Wyndham Lewis*. Ed. by T. Miller. New York, Cambridge University Press, 2016. P. 1–18.
- Burstein J. *Cold Modernism: Literature, Fashion, Art*. University Park, Pennsylvania State University Press, 2012. 321 p.
- Campbell S. *The Enemy Opposite: The Outlaw Criticism of Wyndham Lewis*. Athens, Ohio University Press, 1988. 230 p.
- Dasenbrock R. W. *The Literary Vorticism of Ezra Pound and Wyndham Lewis: Towards the Condition of Painting*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1985. 271 p.
- Dorment R. Wyndham Lewis: A Monster – and a Master of Portrait Painting. *The Telegraph*. 08.04.2008. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/culture/culturereviews/3555970/Wyndham-Lewis-a-monster-and-a-master-of-portrait-painting.html>. (accessed 01.09.2016).
- Edwards P. Legacy. *Wyndham Lewis: A Critical Guide*. Ed. by A. Gąsiorek, N. Waddell. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2015. P. 219–233.
- Edwards P. *Wyndham Lewis: Painter and Writer*. New Haven, Yale University Press, 2000. 583 p.
- Eliot T. S. A Note on «Monstre Gai». *Hudson Review*. 2005. Vol. 7. No. 4. P. 522–526.
- Eliot T. S. *The Complete Prose of T. S. Eliot: The Critical Edition: Apprentice Years, 1905–1918*. Ed. by J. S. Brooker, R. Schuchard. Baltimore, Johns Hopkins University Press and Faber & Faber Ltd, 2014. Available at: <https://muse.jhu.edu/book/32733> (accessed 01.09.2016).
- Farley D. G. *Modernist Travel Writing: Intellectuals Abroad*. Columbia, University of Missouri Press, 2010. 236 p.
- Gąsiorek A. *A History of Modernist Literature*. Chichester, Wiley-Blackwell, 2015. 596 p.
- Gąsiorek A. *Wyndham Lewis and Modernism*. Tavistock, Northcote House, 2004. 160 p.
- Head P. The Transfiguration of “Russian” Lewis. *The Journal of Wyndham Lewis Studies*. 2012. No. 3. P. 93–122.
- Head P. *Vorticist Antecedents*. Ware, The Wyndham Lewis Society, 1997. 19 p.
- Huysen A. *After the Great Divide: Modernism, Mass Culture, Postmodernism*. Bloomington, Indiana University Press, 1986. 244 p.
- Jaillant L. Rewriting «Tarr» Ten Years Later: Wyndham Lewis, the Phoenix Library, and the Domestication of Modernism. *The Journal of Wyndham Lewis Studies*. 2014. No. 5. P. 1–30.
- Jameson F. *Fables of Aggression: Wyndham Lewis, the Modernist as Fascist*. Berkeley, University of California Press, 1979. 190 p.
- Kenner H. The Visual World of Wyndham Lewis. *Wyndham Lewis: Paintings and Drawings*. By W. Michel. London, Thames and Hudson, 1971. P. 9–40.
- Kenner H. *Wyndham Lewis*. Norfolk, New Directions, 1954. 169 p.
- Klein S. W. A Chronology of Wyndham Lewis. *Tarr*. By W. Lewis. New York, Oxford University Press, 2010. P. xxxvii–xl.
- Klein S. W. *The Fictions of James Joyce and Wyndham Lewis: Monsters of Nature and Design*. Cambridge, Cambridge University Press, 1994. 260 p.
- Kush T. *Wyndham Lewis's Pictorial Integer*. Ann Arbor, UMI Research Press, 1981. 172 p.
- Lewis W. *Rude Assignment: An Intellectual Autobiography*. Ed. by T. Foshay. Santa Barbara, Black Sparrow Press, 1984. 311 p.
- Lewis W. *Blasting and Bombardiering*. L., Eyre & Spottiswoode, 1937.
- Mao D., Walowitz R. L. The New Modernist Studies. *PMLA*. 2008. Vol. 123. No. 3. P. 737–748.
- Meyers J. *The Enemy: A Biography of Wyndham Lewis*. L., Routledge & Kegan Paul, 1980. 391 p.
- Munton A. The Politics of Wyndham Lewis. *PN Review*. 1976. Vol. 4. No. 1. P. 34–39. Available at: http://www.pnreview.co.uk/cgi-bin/subscribe?item_id=7909 (accessed 01.09.2016).
- Munton A. Wyndham Lewis and the Meanings of Spain. *Journal of English Studies*. 2008. No. 5–6. P. 245–258.
- Munton A. Wyndham Lewis Our Contemporary. *Wyndham Lewis the Radical: Essays on Literature and Modernity*. Ed. by C. C. Jaime. Bern, Peter Lang, 2007. P. 7–19.
- Murphet J. Lewis and Media. *The Cambridge Companion to Wyndham Lewis*. Ed. by T. Miller. New York, Cambridge University Press, 2016. P. 148–159.

- Murphet J. *Multimedia Modernism: Literature and the Anglo-American Avant-Garde*. Cambridge, Cambridge University Press, 2009. 220 p.
- O'Keeffe P. *Some Sort of Genius: A Life of Wyndham Lewis*. London, Jonathan Cape, 2000. 697 p.
- Paraskeva A. *The Speech-Gesture Complex. Modernism, Theatre, Cinema*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2013. 256 p.
- Parsons D. Remembrance/Reconstruction: Autobiography and the Men of 1914. *London, Modernism, and 1914*. Ed. by M. Walsh. Cambridge, Cambridge University Press. P. 196–213.
- Phillips I. Penmen and Brushmen: The Remediation of Word and Image in the Work of Wyndham Lewis and David Jones. *Word and Image*. 2008. Vol. 24. No. 1. P. 103–114.
- Pound E. *Literary Essays of Ezra Pound*. Ed. by T. S. Eliot. Norfolk, New Directions, 1954. 464 p.
- Rainey L. *Institutions of Modernism: Literary Elites and Public Culture*. New Haven, Yale University Press, 1998. 227 p.
- Reynolds P. «Chaos Invading Concept»: Blast as a Native Theory of Promotional Culture. *Twentieth Century Literature*. 2000. Vol. 46. No. 2. P. 238–268.
- Siraganian L. *Modernism's Other Work: The Art Object's Political Life*. New York, Oxford University Press, 2011. 259 p.
- The Cambridge Companion to Wyndham Lewis*. Ed. by T. Miller. New York, Cambridge University Press, 2016. 182 p.
- Tiessen P. «A New Year One»: Film as Metaphor in the Writings of Wyndham Lewis. *Words and Moving Images: Essays on Verbal and Visual Expression in Film and Television*. Ed. by W. C. Wees, M. Dorland. Montreal, Mediatexte, 1984. P. 153–169.
- Tuma K. Wyndham Lewis, Blast, and Popular Culture. *ELH*. 1987. Vol. 54, No. 1. P. 403–419.
- Williams R. *The Politics of Modernism: Against the New Conformists*. London, Verso, 1989. 208 p.
- Wollaeger M. *Modernism, Media, and Propaganda: British Narrative from 1900 to 1945*. Princeton, Princeton University Press, 2006. 335 p.
- Wyndham Lewis (1882–1957)*. Madrid, Fundación Juan March, 2010. 404 p.
- Wyndham Lewis: A Critical Guide*. Ed. by A. Gąsiorek, N. Waddell. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2015. 239 p.

WYNDHAM LEWIS: LEGACY, CRITICISM, RESEARCH PROSPECTS

Dmitriy S. Tulyakov

Associate Professor in the Department of Foreign Languages
National Research University Higher School of Economics (Perm)

The article offers a review of the oeuvre of a little-known English writer, artist, and critic Wyndham Lewis; the reasons why disregard for his works has given place to increasing attention from scholars are analyzed; the key trends in the vast criticism concerning Lewis are presented; the most promising directions for future research are proposed. Lewis's marginal position in literary history, which can be explained by his stance as «the Enemy» of all dominant movements in both popular and highbrow cultures and by a number of compromising political statements, has been reconsidered in recent decades in connection with the expansion of modernist studies and the adequacy of Lewis's legacy to the interests of «New Modernist Studies». In Lewis studies, attention to the positive content behind the author's aggressive pose and authoritative beliefs has given way to a renewed interest in the formal features of his style and to posthumanist interpretations. The most promising approaches to Lewis seem to be the intermedial and narratological ones, as well as those which are aimed at further placement of Lewis's oeuvre into the context of European modernism.

Key words: Wyndham Lewis; English literature; modernism; literary criticism; intermediality; narratology.